

АФИШИ, ПРОГРАММЫ, ФОТОСНИМКИ

Я большая поклонница таланта народной артистки СССР Медеи Амиранашвили. В молодости восхищалась прекрасным меццо-сопрано ее матери, Надежды Цомая, силой и мощью голоса ее отца Петре Амиранашвили. Думается, в этой семье должны сохраниться интересные снимки, материалы. Хотелось бы узнать об этом.

П. ГИОРГОВИАНИ,
пенсционерка.

ПОЖАЛУЙ, другого столь богатого архива, как у народной артистки СССР Медеи Петровны Амиранашвили найти трудно. В сущности здесь три архива — ее матери, народной артистки Грузинской ССР Надежды Цомая, отца — народного артиста СССР Петре Варламовича Амиранашвили и собственный. По ним можно проследить за историей Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Ведь члены этой семьи выступали на прославленной сцене бессменно, начиная с 1928 года, то есть почти пятьдесят лет. Афиши, программы, фотоснимки, награды, грамоты, дипломы — всего не перечесть. Привлекает внимание снимок, на котором в спектакле «Абесалом и Этери» запечатлены студентка II курса консерватории Медея, исполняющая роль Марехи, ее мать Надежда Цомая (Натэла) и отец Петре Амиранашвили (Мурман).

Бережно хранится и другой фотоснимок, на котором в спектакле «Пиковая дама» Медея заснята вместе со своей матерью. Что же касается совместных спектаклей с отцом, то их не счесть. Они были партнерами в операх «Травиата», «Трубадур», «Паяцы», «Аида», «Даиси», «Кармен», «Фауст».

— Выступления с отцом были для меня прекрасной школой, — рассказывает Медея Петровна. — Он умел окрылить, придать уверенность в силах. Участвуя вместе с ним в спектаклях, невозможно было не прочувствовать образ, не перенестись в тот мир, где жили герои. Человек большой экспрессии, беззаветно любящий театр, он был и остается

для меня примером служения искусству.

Отец гордился мною, направлял меня. Для него было бы большим счастьем узнать о присвоении мне звания народной артистки СССР. Только месяц не дожил он до этого памятного мне события, о котором всегда мечтал. Я помню, как он радовался, когда во время декады Грузинского искусства в Москве в 1958 году мне была вручена первая в моей жизни медаль «За трудовую доблесть» — вот эта самая. А как он был горд, когда я стала лауреатом международного конкурса в Японии за исполнение партии Баттерфляй в опере «Чио-Чио-сан»...

Вместе с Медеей Петровной перебираем снимки, удостоверения, программы, памятные сувениры. Среди них удостоверение под номером один о присвоении ей звания лауреата премии имени З. Палиашвили, орден «Знак Почета», значок лауреата конкурса вокалистов имени Глинки, афиши и программы концертов, данных во время гастролей по городам нашей страны и за рубежом. Каждая из них может поведать о многом. Однако здесь сегодня только незначительная часть семейного архива Амиранашвили. Ряд альбомов находится сейчас у музыковедов, у операторов кино- и телестудий, которые собираются использовать их в фильмах. Но и то немногое, что удалось увидеть, — латопись грузинского оперного искусства.

Н. КАНАНОВА.

НА СНИМКЕ: Медея и Петре Амиранашвили в опере «Трубадур».

9 ИЮЛ 1977

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

Г. Тбилиси